Су Линь, который дегустировал свои картины среди толпы, был яростно схвачен за руку Гу Юэра.

"Наконец-то, я поймал тебя. Лей Фэн!"

Похоже, Юэр сказал немного затаив дыхание.

"Ты?"

Су Лин повернулся и увидел, что это Гу Юэр, и спросил: "Чего ты от меня хочешь?".

"Нет..."

Гу Юэр увидел, что в это время Су Линь, все еще в кепке и маске, сказал: "Я просто... Я хотел прийти и поблагодарить тебя еще немного за билеты, которые ты мне дал".

Это не было открыто, Гу Юэр все еще не мог определить, что этот таинственный парень перед ней - тот самый шутиха, о котором говорили Маршалл и Лю Йижи. Более того, Гу Юэр все еще даже не знал, кто этот шутиха, и почему даже Маршалл и Лю Йижи из Европейской ассоциации масляной живописи держали его в таком высоком уважении.

Как правило, Гу Юэр в последние годы исследует всех известных художников в области масляной живописи, но она так и не нашла китайского национального художника по имени Снай!

"Не надо меня благодарить, я же говорил, это просто за то, что ты из Варшавы". Я все равно смог попасть внутрь без билета".

Су Линь посмотрел на Гу Юэра перед ним, действительно было довольно удивительно снова увидеть Гу Юэра в музее, было довольно много посетителей в конце концов, и с Су Линь так сильно вооружен, что это было не очень заметно в первую очередь, все же Гу Юэр смог узнать его сразу же.

"Это... Я хотел бы спросить, откуда у тебя этот билет, а?"

Гуцзюэр знала, что Маршалл и Лю Ичжи искали этого снимок, но она не была уверена, был ли Су Линь снимок или нет, и, возможно, билет, который у него был, также был получен каким-то другим способом, тогда он определённо не был снимок. Гу Юэр сначала спросил бы Су Лина, откуда у него билет.

"Этот билет, это пригласительный билет, который мне прислала выставка, зачем? Какие-то проблемы?"

Су Линь не знал, что на этом пригласительном билете был штамп, пригласительный билет, но на нем был номер, так что для него это было естественно.

"Тогда... тебя... тебя зовут Сни?"

Дыхание Гу Юэр ускорилось, и это действительно был человек перед ней, который казался удивительным художником.

"Откуда ты знаешь? Может быть... что в этом билете какая-то хитрость?" Су Линь понял, что он боялся, что что-то не так в этом билете.

"Ну! Ты, конечно, забавный, я только что взял у тебя этот билет, а потом был ошибочно принят за тебя Маршаллом, президентом Европейского общества масляной живописи..."

Гу Юэр рассказал о том, что только что произошло, и сказал: "Теперь они все тебя ищут, малыш, тебе лучше пойти со мной"!

"Так вот как это бывает, на пригласительном билете есть номер. Я тоже ищу Лю Ичжи!"

Су Линь улыбнулась и сказала Гу Юэру: "Спасибо, тебя зовут... Гу Юэр, верно?"

Первоначально Су Линь не хотел иметь никакого взаимодействия с Гу Юэр, он дал ей билет только потому, что она была китаянка, но потом он приехал в выставочный зал и устроил такой беспорядок из-за билета. Более того, тело Гу Юэра обладало очень сильной художественной атмосферой, благодаря которой Су Лин выглядел очень комфортно, поэтому у него, естественно, было хорошее предчувствие для Гу Юэра, не говоря уже о том, что Гу Юэр сама была большой красавицей.

"Приятно познакомиться, малыш. Не думал, что ты вспомнишь мое имя."

Гу Юэр была слегка рада услышать, что Су Лин на самом деле запомнила ее имя, и протянула руку, чтобы пожать Су Лин руку.

"Не называй меня больше Лэйфоном в будущем, хотя мое второе имя тоже два слова, ты можешь просто называть меня Сни". Су Линь улыбнулась и пожала Гу Юэру руку.

Но именно в это время Цинь Ли поспешил и увидел, что Су Линь и Гу Юэр пожали друг другу руки, а также, выглядело так, как будто они разговаривали счастливо, и был очень расстроен в душе, думая, где же дикое отродье, которое осмелилось схватить женщину с собой.

"Юэр", это твой друг? Что? Ты придешь на выставку? Хочешь взять его с собой, посмотреть на картины, которые я здесь выставляю?"

Хотя он был очень расстроен из-за Су Линь, Цинь Ли все равно должен был вести себя как джентльмен. Но то, что он сказал, было преднамеренной попыткой раскрыть информацию о том, что его картина также выставляется здесь. Потому что люди, которые смогли приехать сюда, определённо также знали о масляной живописи, либо художники, либо репортёры СМИ о картине, поэтому Цинь Ли знал, что Су Линь определённо понимал, как здорово, что здесь можно выставить картину на показ.

"Цинь Ли, это смешно, он потрясающий художник, он..." Когда Гу Юэр увидел, что за ней гонится Цинь Ли, она, естественно, из вежливости хотела познакомить Су Линь с Цинь Ли, но она сказала, что не знает, как его познакомить, потому что Гу Юэр... Раньше было неизвестно, какие шедевры на самом деле были у этого кролика. Обычно, когда художника представляли, дело не всегда заключалось в том, какой шедевр был и какие награды он получал, но теперь, помимо того, что он знал, что Сни был художником, которого ценили и Маршалл, и Лю Ичжи, Гу Юэр даже не знал ни одного из шедевров живописи Сни.

И поэтому Гу Юэр быстро исправил и продолжил: "Он... это тот, кого я только что узнал, и он тоже из нашей Хуаксии".

"О! Значит, ты тоже художник! Что? Вы вступили в Европейское общество масляной живописи?" Цинь Ли взглянул на Су Линь, хотя Су Линь был одет в маску и кепку, Цинь Ли также смог сказать, что Су Линь приблизительный возраст, в лучшем случае, он был в

двадцать лет, не старше себя, и китайский художник такого возраста, Цинь Ли не видел гораздо более известным, чем он, поэтому он сознательно использовал это, чтобы поставить под сомнение Су Линь, конечно, он знал, что Су Линь определенно не имеет квалификации, чтобы вступить в Европейскую ассоциацию масляной живописи.

"Извини, нет".

Су Линь посмотрел на этого Цинь Ли перед ним, помня, что он был человеком, который говорил с Салли и Чэнь Сюэлин у двери ранее, и обратил внимание в своем сердце, желая увидеть, что этот человек собирается делать.

"Вы даже не вступили в Европейскую ассоциацию масляной живописи, и у вас все еще хватает наглости сказать, что вы удивительный художник?" Как только Цинь Ли услышал, что это правда, что Су Линь не вступил в Европейскую ассоциацию масляной живописи, он сказал Гу Юэру: "Юэр, в наши дни так много мошенничества. Не обманывайся людьми, которые называют себя "Кошки и собаки", - сказал Цинь Ли.

Это известный художник".

"Нет... Цинь Ли, он, но... "Гу Юэр хотела защищать Су Линь, но она не знала, как это сказать, в конце концов, она тоже не знала работ Су Линь, она просто знала, что Су Линь - художник, которого ценили даже Маршалл и Лю Ичжи, так что же это было, если это не было знаменито?

"Не бери в голову, Луна, и это что, ты хочешь прийти посмотреть на мои работы? Она выставлена в центре этого выставочного зала..."

Цинь Ли только что подавил Су Линь и теперь готов показать свое превосходство, он оглянулся вокруг огромного выставочного зала, пытаясь выяснить, где его картины были выставлены и указать их Гу Юэр и Су Линь, но он оглянулся вокруг комнаты, но он не видел ни одной из его трех картин вообще.

"Ха! Странно, моя картина, почему я не могу ее найти? Значит ли это, что его здесь нет? Но кажется... почти все картины выставлены здесь ах!"

Немного смутившись, Цинь Ли быстро извинился, затем пошел в сторону, чтобы позвонить человеку, который связался с ним, чтобы спросить о спонсорстве, и после неоднократного подтверждения, что его картины были выставлены в выставочном зале, Цинь Ли сказал с прямой спиной: "Извините, мои три картины могут быть слишком хорошими". Выставка поставила их на отдельное место, я буду искать их первой, мои три картины - "Дикие лошади", "Скорбящая Мадонна" и "Милосердный Отец", каждая из них может стать творчеством моего сердца".

По его словам, Цинь Ли осмотрел выставочный зал в поисках своих работ.

Тем не менее, когда Су Лин услышал название своей картины, он вспомнил, не это ли то, что он видел в этом отдаленном углу, когда он пришел во время паузы? Именно эти три нелепые картины, как оказалось, были нарисованы этим чуваком передо мной, поэтому я засмеялся и сказал: "Тот, кто... Цинь Ли, я знаю, где твои картины, я просто подошел сюда и увидел эти три картины".

"Точно! Я говорил тебе, брат Снай, моя картина будет выставлена здесь. Давай, где он, покажи мне дорогу. Подожди, я позову папу, чтобы он приехал и проверил это вместе!"

Как только он услышал, что Су Линь сказал, что, Цинь Ли также был освобожден, пока его картины были выставлены в выставочном зале, то он может выйти и похвастаться этим позже. Он быстро вернулся и вытащил своего отца, но не ожидал, что его отец общается с несколькими местными журналистами в Хуаксии.

"Папа! Да ладно, я нашёл, где моя картина, этот кролик только что её увидел и попросил его отвезти нас туда. Это наши домашние репортёры с вами?"

Цинь Ли восстановил прежнюю уверенность и надменность и сказал это с улыбкой.

"Точно! Li'er, это репортер Ван из Huaxia Media News, а это репортер Лю из National Illustrated Newspaper, а это заместитель директора Янь из Huaxia Oil Painting Museum". Цинь Цайшэн с улыбкой сказал и познакомил своего сына с несколькими репортерами и кураторами: "Это Собачий сын, который много лет упорно бурил на масляной живописи без особого успеха. Сегодня он, наконец, добился определенных успехов и может выставлять свои картины в таком месте. Это также считается наградой с небес. Тем не менее, сцена и платформа еще больше в будущем, так что вы должны удвоить свои усилия ах!".

Цинь Цайшэн говорил с большим смирением и был достоин быть чиновником после стольких лет в чиновничестве. Но любой проницательный человек знал, что теперь он гордится своим сыном.

"Министр Цинь смирен, репутация вашего сына также хороша, как и гром в мире домашней живописи. Так получилось, что я только что видел прекрасного репортера из программы CCTV "Мир масляной живописи", Ли Ю Цин (Li You Qing), делающего репортаж в прямом эфире! Хочешь, чтобы я пригласил ее и пришел попробовать шедевр твоего сына?"

Выступивший был репортером из "China Media News", Ван, который хотел подружиться с таким высокопоставленным чиновником Министерства образования, как Цинь Цайшэн, поэтому он придумал идею и сказал. (.) q

http://tl.rulate.ru/book/29256/998480